

Лунная Галь

Как Кицунэ охотилась за
старыми башмаками,

или Все лисы
будут счастливы

Лунная Галь

**Как Кицунэ охотилась за
старыми башмаками, или
Все лисы будут счастливы**

«Автор»

2026

Галь Л.

Как Кицунэ охотилась за старыми башмаками, или Все лисы будут счастливы / Л. Галь — «Автор», 2026

Добро пожаловать в мир, где мифы стали финансовыми активами, а боги — инвесторами. Это история о Кицунэ, рядовой сотруднице, чей карьерный рост начался с того, что ей взорвали дом. Убегая от маньяка-директора Ёжика в Тумане и мстительной Троллихи, Кицунэ обнаруживает в своих лапах Ключ к Власти — грязный, вонючий Башмак Удачи. Чтобы выжить, она бросает вызов самой элите: Бессмертному Инвестору Кощею и его главному кредитору — Дракону.

© Галь Л., 2026

© Автор, 2026

Лунная Галь

Как Кицунэ охотилась за старыми башмаками, или Все лисы будут счастливы

Однако зима пришла внезапно. Я черпала снег ботинками и уныло шлепала в сторону своей работы. Длинный конец серого шарфа печально волочился по снегу следом. Сильная стужа кусала за нос и облизывала влажным холодом скрюченные и посиневшие конечности.

Шерсть не грела совершенно, кое-где сваялась в колтун, а кое-где и порядком облысела.

«Витаминов не хватает», - вяло подумалось мне.

С дерева аккуратно мне на загривок посыпался снег. Я глянула вверх и погрозила взлетевшей вороне, затем плотнее запахнулась в пальто и прибавила шаг.

Кицунэ в пальто совсем не то же самое, что конь.

В офисе было тихо, холодно и отвратительно пахло сыростью и плесенью. Возле телефона сидел одинокий Гоблин и поедая вчерашний пирожок. Я покрывила носом. Имени его я не запомнила, потому что сотрудники менялись с завидной регулярностью. Недавно, например, пришла молодая Дроу будучи на сносях. Месяц ее выворачивало наизнанку, наверняка, бедняга, поймала аллергию на нашу работу, а потом резко ушла и больше не приходила.

Еще один Лепреккон ушел сам, не выдержав давления со стороны начальства в лице злой Троллихи. Так к чему мне было запоминать их имена, если на смену пришли новые лица, которые, зуб даю, уйдут отсюда в скором времени.

Я почесала за ухом, на стол посыпалась перхоть. Да уж, придется витамины все-таки купить.

Я включила компьютер, он слегка зашумел и моргнул экраном. За окном падали снежинки, они красиво кружились и оседали на землю белым покрывалом. Нещадно хотелось домой под теплое одеяло. Я размотала шарф, уселась и поджала лапки в холодных и неудобных ботинках, отсыревших от попавшего в них снега. Кофе, как назло, закончился, да и воду для кулера не привезли.

Гоблин зевал, глядя в окно, я щелкала мышкой. Идиллию благословенного утра нарушило появление Троллихи.

Мать твою! Я подскочила на стуле, шаря в сумке в поисках наушников, во все стороны летела шерсть, ведь от стресса я линяла как лишайная собака. Быстрее заткнуть уши музыкой, а то вопли Троллихи пройдутся по моим нервам как бритва по стеклу.

Ненависть расползлась по офису черным пыльным облаком и было непонятно чья она, моя по отношению к Троллихе или Троллихи, по отношению ко всем остальным.

Рабочий день шел своим чередом и ничего не предвещало беды, как вдруг явился самый главный персонаж нашего зверинца - генеральный директор.

Генеральным у нас был, как ни странно, Ёжик в Тумане.

— Танцующие в темноте! Приветствую! — только переступив порог, завопил он, — как дела?

И, не дожидаясь ответа, бросил на стул свой рюкзак с потной формой из спортзала. Троллиха вся подобралась и раболепно принялась докладывать обстановку.

Из своего кабинета с чашкой неизменного кофе неторопливо вышел Грифон, который был заместителем.

Я закатила глаза. Не комфортная зона комфорта давила тяжестью на спину и мешала вдохнуть.

И тут вдруг за моей спиной, где находился кабинет еще одного из начальников, раздался ужасный грохот!

Все разом подскочили и ринулись туда, даже я.

Наш офис находился в старом разваливающемся от ветхости здании. Когда шёл дождь, начинала протекать крыша. Очевидно, осенние дожди окончательно привели в негодность кровлю. С наступлением зимы она отсыревала все больше и больше и, наконец, развалилась.

Вместе с куском крыши отвалилась и часть комнаты и теперь на ее месте зияла огромная дыра.

— Какой ужас! — Троллиха затормозила на самом краю и заглянула вниз.

Я придвинулась к ней боком и посмотрела тоже. Мы стояли на краю обвалившегося пола на высоте четырёх метров. Пролетали одинокие снежинки, одна из них упала мне на нос.

Ёжик в Тумане озадаченно ерошил свои иголки, Грифон нахохлился, Гном из центра коммуникации с недоумением взирал на разруху, ну а Троллиха цокала толстым языком и всплескивала кривыми зелёными ручищами. Никто не обращал внимание на меня.

Одно, едва заметное движение хвостом Кицунэ и Троллиха, неуклюже взмахнув руками, поскользнулась на куске линолеума и свалилась за край.

Но, к моему огорчению, не упала, а зацепилась за этот край и повисла унылой тушей, раскачиваясь на ветру.

— Ой, кто -нибудь, помогите! — завопил Ёжик в Тумане

Я поморщилась, от его вопля заложило уши.

— Помогите! — раскачивалась Троллиха и тонко визжала.

Грифон бегал по краю обвалившегося пола и заламывал руки в неpritворном ужасе.

Я вздохнула, осторожно подошла к краю, зацепила когтями Троллиху за шиворот и втащила обратно в комнату.

После того, как я помогла Троллихе забраться обратно в офис, на меня смотрели как на героя. И только Троллиха прошипела:

— Это ты меня столкнула!

Я небрежно бросила через плечо:

— Это еще доказать надо.

И ушла на свое место. Ёжик в Тумане и Грифон забежали, вызывая администрацию, восклицая, что ничего особо страшного не произошло и скоро все починят.

Я тихонько встала со стула и прошмыгнула в пострадавший кабинет. Там, в куче рассыпавшихся и уцелевших вещей я выудила башмак. Это был не простой башмак, а ботинок, приносящий удачу. Он был заговорен нашим инвестором на успех стартапа и помогал бизнесу развиваться. Достаточно было надеть этот башмак на ногу, как удача принималась следовать за тобой по пятам.

Выглядел он, конечно, не ахти — весь облезший, потрепанный пылью многих дорог и отмеченный печатью старости, да и вонял протухшим сыром.

Я сбросила свой правый ботинок и нацепила волшебный башмак на свою лапу.

В тот же миг на мою почту пришло уведомление о новом письме.

«Ого! Удача не за горами!» — радостно решила я и поспешила к своему компьютеру.

Увы, это было рекламное спам-письмо. А я уж было уши наострила ловить удачу за хвост.

Так прошел рабочий день, нога запотела и нещадно чесалась, но удача все никак ко мне не приходила. Надо было решать как вынести артефакт из офиса и сделать это незаметно.

Класть в сумку эту грязную и мерзкую вещицу мне не хотелось, даже не взирая на то, что она приносит удачу. Идти и нести его прилюдно в руках было вообще не вариантом.

Мне не пришло ничего в голову, как бросить волшебный башмак во окно. Понадеявшись, что уже стемнело и под окнами нашего малоприметного офиса не должно быть прохожих, я скинула башмак, собираясь через пару минут поднять его и спокойно унести с собой.

Но, когда я вышла с офиса, то ботинка под окнами не обнаружила. Его кто-то украл пока я спускалась по лестнице.

Тщательно обнюхав следы, я отправилась на поиски артефакта.

Ночь тающими зимними сумерками опустилась на холодный город, укрывая его. Густое небо розовело и сыпало лохматыми снежинками, которые пушистым кружевом оседали на ветках голых деревьев. Сквозь розовые облака виднелся слабо светящийся месяц, похожий на отрезанный кусочек ногтя.

Снег неторопливо засыпал слабые следы похитителя и мешал мне сосредоточиться и вынюхать куда идти дальше. Но я упорно стремилась во что бы то ни стало вернуть похищенное, ведь удача должна сопутствовать мне.

Наконец, я уловила точный след и уверенно двинулась по нему, закипая от негодования.

След привел меня к помойке. Потоптавшись у бачков, я решила затаиться неподалеку и подождать. Не полезу же я в мусор на самом деле.

Когда я уже начала подмерзать, к помойке пришел бездомный оборванец и принялся хозяйски ворошить содержимое контейнеров, выбрасывая мешки с мусором наружу. Наконец, рядом с бачком приземлился вожаемый ботинок. Не веря своей удаче, я подскочила и схватила его. Попрошайка вытаращился на меня и спросил:

— Огоньку не найдется?

В ответ я улыбнулась и показала клыки:

— Не курю.

— Хороший ботинок, — произнес нищий, — кивая на артефакт.

Гордо вздернув холодный и мокрый нос, я зашагала домой.

«Уж теперь-то удача моя» — размышляла я. Вдруг мне показалось, что меня преследует какая-то тень, мелькнувшая по стенам домов.

И, действительно, кто-то шел за мной от помойки, прячась за гаражами и деревьями.

Покрепче перехватив ботинок, чтобы удобнее было им бить противника, я резко обернулась и со всей силы ударила этим ботинком того, кто меня преследовал.

— Аааааааааааа! Над районом разнесся громкий и полный боли знакомый голос.

— Ты!? — вытаращилась я, а затем замахнувшись, еще сильнее ударила во второй раз ботинком по голове неприятеля.

Пока жертва моего возмездия приходила в себя от вероломного удара, я кинулась бежать до своего подъезда, развивая по истине крейсерскую скорость. Через пару секунд я влетела в двери своей квартиры и тут же захлопнула ее, запирая на все замки. Не включая свет, на цыпочках прошла к окну и, осторожно отгибая шторм, выглянула.

Перед подъездом стояла фигура и недоуменно озиралась, пытаясь понять, куда убежала я.

«Враг мой бойся меня, друг мой не отрекайся от меня».

— Проклятый Гном, — сплюнула я, отходя от окна в квартиру, — теперь будет вынюхивать. Интересно, что ему надо?

Зазвонил мобильник. Незнакомый номер.

«Не буду брать» — решила я.

Телефон продолжал настойчиво звонить.

«Да чтоб тебя!» — я нажала на «ответить» и включила громкую связь.

— Кицунэ? Я знаю, что это ты, — Гном кашлянул, — лучше отдай по-хорошему.

— Что отдать? — спросила я.

— То, что должно принадлежать Троллик.

— Откуда я знаю про что ты.

— Все ты знаешь! — не выдержал Гном, — отдавай!

— Иначе что? — спросила я.

Гном замолчал, засопев в трубку, а потом жалобно сказал:

— Она обещала мне за башмак повышение и привилегии.

Я расхохоталась, отсмеявшись, спросила:

— А Ёжик в Тумане тебе ничего не обещал?

Гном обиженно замолчал, а я сбросила разговор.

На следующее утро в офисе меня встретил Гном, воинственно сжимая кулачки.

— Отдавай артефакт! — заявил он.

— Да погоди ты, — отмахнулась я, — вот скажи мне лучше, а где второй?

— Второй? — Гном захлопал глазами.

— Да, у него есть где-то пара, скажу больше — без нее он удачу не приносит. И вторую половину надо отыскать во что бы то ни стало, а так как без помощника мне не обойтись, то беру тебя в союзники.

Никого не будет в доме,

Кроме сумерек, один

Все сидит в дверном проеме

Грустный старый ламантин.

Вот зажглись на елке звезды,

Распахнулся палантин,

Раздевался на ночь просто

Грустный старый ламантин.

Вот часы пробили полночь,

Новый год пришёл и, впредь

Только старый грустный сволочь

Вдруг собрался помереть.

Не грусти, отбрось тревогу,

Съешь под ёлкой мандарин.

Все придем когда-то к Богу,

Как тот старый ламантин.

— Пойдём поговорим.

Гном отвлек меня от работы — протирая пыли с офисных растений и поманил за пределы офиса.

Я вышла следом и вопросительно уставилась на него.

— Второй точно у Ёжика в Тумане! В сейфе лежит! — выпалил Гном.

Я призадумалась. Вытащить — дело пары минут, если бы не камеры. А Ёжик в Тумане обожал следить за своими работниками через вездесущие глазки.

Надо что-то придумать.

Я закончила вытирать тряпкой листья замиокулькаса и унесла ее в туалет, а потом села думать.

Пока я думала, в туалет пошёл Гном, а затем выбежал оттуда с широко распахнутыми глазами и заорал:

— На помощь! Потоп!

Из унитаза хлестала вода и вытекала за пределы туалета. Ну вот, крыло офиса обвалилось, а теперь ещё и новая проблема.

Все забегали в панике, Грифон кинулся звонить сантехникам. Под шумок я тихонько прошмыгнула в кабинет, где стоял сейф. Несложный набор цифр и ботинок у меня. Надеюсь, Ёжику в Тумане не до камер.

Тем временем в офисе назревала катастрофа: из унитаза лезло зловонное содержимое, Троллиха брезгливо затыкала нос, Пикси, ее помощница, плакала, а Грифон названивал в администрацию.

Наконец, пришли сантехники, два Упыря и через полчаса ковыряний достали офисную тряпку для пыли.

И, конечно, Гном меня сдал, ведь в туалет последней ходила я. Я лишь пожала плечами, на что Грифон сообщил, что с моей зарплаты вычтут оплату за работу сантехников. Ну, что, это была невысокая плата за два ботинка, приносящих удачу.

Я показала Гному язык, запихала свой трофей в сумку и ушла из офиса.

Дома, я надела оба башмака и довольно улыбнулась: «Сейчас как начнёт везти!»

Но удача почему-то ко мне не спешила.

Я сидела на кровати, скрестив лапы-ноги, и смотрела на два волшебных артефакта. Облезлые, вонючие, один – правый, второй – левый, они сиротливо стояли посреди комнаты, не излучая ни малейшего намека на магическое сияние. В помещении пахло старым сыром, перхотью и одиночеством.

— Ну, и где? Где моя удача, черт вас поberi? — прошипела я, обращаясь к обуви. Тишина. В ответ только слабое урчание голодного желудка.

«Может, надо что-то сделать? Какой-то ритуал?» — вяло подумалось мне. Я встала, нацепила оба ботинка на лапы (они, конечно, не совсем подходили по размеру, но ради удачи можно и потерпеть), и с размаху пнула ногой облезлый мандарин, который сиротливо валялся под диваном с Нового года.

Ничего. Только мандарин треснул и выпустил струю гнилого сока.

Я плюхнулась обратно на кровать, сгребла в охапку несчастные ботинки и прижала их к линяющей груди.

— Может быть, вы работаете только в офисе? Или только в присутствии Троллихи? Может, вам нужен Гном в качестве батарейки?

Я с отвращением бросила их на пол. Нет, это не похоже на обман. Удача – она же штука капризная, но если уж обещает, то обычно сдерживает слово. Особенно, если за дело берется инвестор, заговоривший ботинки на успех стартапа. Не хватало еще, чтобы волшебство по подписке работало через пень-колоду.

Я почесала за ухом. Шерсть предательски посыпалась на пол. Витамины, кажется, уже не помогут.

Внезапно мое внимание привлек один из ботинок. Правый. Тот самый, который я выудила из развалившегося кабинета, а потом потеряла и нашла на помойке. Он... слегка светился.

Я подползла поближе. Ботинок светился, но очень тускло, как светлячок, который наелся несвежей еды. Я потрогала его когтем. Свечение тут же исчезло.

Я взяла ботинок в руки, повертела. Выглядел он, как и прежде, отвратительно. Пах все тем же протухшим сыром, но, если принюхаться, можно было уловить еще один, едва заметный запах. Запах, который в моей вселенной означал что-то очень неприятное.

— Ртуть, — еле слышно пробормотала я, — ртуть, которую боишься вдохнуть. Рассыпалась бисером на правду и вымысел.

Пропела я песню и поднесла ботинок к лампе. Ничего. Посмотрела на внутреннюю часть. У самого носка что-то блеснуло. Я нащупала подкладку и осторожно, ногтем, надорвала ее. Оттуда выпал маленький, с фалангу мизинца, кристалл. Он был прозрачным, как слеза Дроу, и переливался в свете лампы. Но это был не простой кристалл. Это был не артефакт.

Это был жучок. Камера. С возможностью передачи данных в реальном времени.

Я почувствовала, как шерсть на загривке встала дыбом. Не потому, что меня снимали. А потому, что это означало:

Ботинок приносил удачу не мне.

Наш генеральный директор, Ёжик в Тумане, и его инвестор, который его «заговорил», все это время следили за тем, кто его наденет.

Но зачем? И почему так усердно?

Я перевела взгляд на второй ботинок, который я выкрала из сейфа. Я подцепила когтем его подкладку. И тут же отпрянула.

Внутри не было камеры. Внутри лежала плотно свернутая и перевязанная бечевкой металлическая пластина. И на ней, мелкими буквами, было что-то выгравировано. Я развернула ее.

Это была банковская выписка. Счет, открытый на имя... Пикси. Помощницы Троллихи.

Сумма на счету превышала годовой бюджет нашей страны-участницы-Евросоюза. И дата последнего поступления совпадала со днем, когда Дроу-на-сносах внезапно ушла из офиса.

Я прищурилась. Что за чертовщина происходит в нашем зверинце? И почему Пикси?

В этот момент в дверь моей квартиры, расположенной на последнем этаже, раздался глухой, металлический удар, словно кто-то очень тяжелый приземлился прямо на козырек балкона. Я замерла, прижимая к груди два вонючих артефакта, каждый из которых оказался куда большей ловушкой, чем я могла представить.

— Эй! Кицунэ! — прогрохотал знакомый до тошноты голос, усиленный мегафоном. — Выходи по-хорошему! Иначе придется лезть!

Грифон.

Но как, черт возьми, он забрался на козырек? И что ему, внезапно, понадобилось? Я выглянула в окно. По балкону ползла лестница, сплетенная из толстых, блестящих нитей паутины.

А на краю, внизу, стояла Троллиха, сжимая в руках баллончик с дихлофосом.

Я отскочила от окна, едва не налетев на табуретку, на которой до сих пор стояла чашка вчерашнего, уже покрывшегося радужной пленкой чая. Троллиха с дихлофосом — это не просто угроза. Это катастрофа, которая обещает головную боль, едкий запах и вычеты из зарплаты.

— Грифон?! — рявкнула я в потолок, — Это что за самоуправство? Вам там мало рабочего места, обваленного крышей?

— Отдай, что украла, или я тебя распылю! — донесся снизу тонкий, противный визг Троллихи. Она, видимо, решила, что на расстоянии я ее не слышу и перешла на угрозы.

Грифон, тем временем, тяжело дыша, подтянул свое массивное тело на балкон. Вид у него был помятый и нервный, перья растрепаны, а в когтях он сжимал что-то, подозрительно напоминающее садовые ножницы.

— Не усложняй, Кицунэ, — прохрипел он. — Ёжик в Тумане ждет. И он очень расстроен.

— Ёжик в Тумане может расслабиться и подождать своей очереди, — процедила я, пряча камеру-кристалл и банковскую выписку в карман рваного халата. — Что вам от меня нужно, кроме испорченного настроения?

— Ты знаешь, что! Артефакт! — Он махнул ножницами в воздухе. — И то, что ты нашла в нем. Я видел, как ты его изучала!

Вот значит как. Камера в ботинке, которую я приняла за «кристалл удачи», работала исправно, пока я её не вытащила.

— Я не нашла ничего, кроме запаха протухшего сыра! — соврала я, пятясь к кухонному гарнитуру, где в самом нижнем ящике хранился единственный аргумент в пользу моего спокойствия — старая, чугунная сковорода.

— Не лги! — взревел Грифон. От его вопля зазвенели стаканы в серванте. — Там была... — он осекся, нервно озираясь, — ...ценная информация!

— А, ты про мандарин? Да, он испортился.

Он сделал шаг вперед. Я почувствовала, как моя шерсть наэлектризовалась. От стресса я снова начала линять, и вокруг Грифоновой головы закружилось облачко моих серых волосков.

— Ладно, Кицунэ, — Грифон сменил тактику, его голос стал вкрадчивым, почти ласковым. — Ты талантливый сотрудник, хоть и... своенравный. Предлагаю сделку. Ты отдаешь вещи и то, что ты увидела. Мы забываем о твоей тряпке в унитазе, обваленной крыше и твоей маленькой шалости с Троллихой. Ты получаешь бонус. И витамины для шерсти.

Я остановилась у шкафа. Бонус? От Ёжика в Тумане? Это звучало как бесплатный билет на ту же самую помойку, куда я отправилась за ботинком.

— Спасибо, я как-нибудь сама.

— Плохо! — Он рванул ко мне. — Ты не оставляешь мне выбора!

Я резко дернула ящик, схватила сковороду и, не целясь, метнула ее в Грифона. Сковорода, повинувшись моей звериной ловкости, описала идеальную дугу и врезалась прямо в нательный крест, который Грифон носил поверх оперения. Раздался лязг, искры и громкое, болезненное "КУААААРК!"

Грифон, отшатнувшись, наступил на край паутиной лестницы. Паутина, как оказалось, не была рассчитана на его внезапное отступление и вес, увеличенный от гнева. С оглушительным треском и шелестом, лестница начала сползать вниз.

— Нет! Моя работа! — донесся снизу тонкий, отчаянный крик. Вероятно, того Лепрекона, который плел эту лестницу, чтобы заработать на поправку здоровья, пока не вернется в офис.

Грифон уцепился за подоконник, едва не выбив стекло.

— Ты пожалеешь об этом, Кицунэ! Ты даже не представляешь, что ты нашла!

— Я уверена, что это всего лишь просроченные отчеты! — я на цыпочках прошмыгнула в прихожую.

Внезапно, на пороге кухни, где я только что стояла, возникла другая фигура. Гном. Мой вчерашний союзник, который сегодня почему-то смотрел на меня с непередаваемым отвращением.

— Ты... предательница, — просипел он.

— О, привет, Гном, — я пожала плечами. — Ты опять пришел за повышением?

— Нет! Я пришел за своей долей! Я помог тебе! Я тебе всё рассказал!

Я прищурилась. Его лицо было бледным, в глазах — лихорадочный блеск. И, что самое подозрительное, он сжимал в руке пластиковый пакет, из которого торчали золотые перья. Точь-в-точь такие, как у Грифона.

— Ты... ты его ощипал? — я указала на окно, где Грифон отчаянно боролся за жизнь.

— Нет! — Он подошел ближе, его глаза забежали. — Это... это мне дал Ёжик в Тумане. В обмен на информацию о тебе! Он сказал, что это будет моя премия! И теперь ты должна мне, Кицунэ! Ты все испортила!

Я расхохоталась. Золотые перья. Ёжик в Тумане, конечно, был скупердям, но настолько!

— Гном, ты продал меня за вороньи перья.

— Они не вороньи! Они... они выглядят как золотые! — Он сжал пакет.

— Хватит! — раздался громкий, четкий голос, от которого я вздрогнула.

У входной двери стоял Ёжик в Тумане. Он был одет не в потную форму, а в строгий, серый костюм, который, впрочем, не мешал его иголкам торчать во все стороны. На иголках блестели капельки воды — он, видимо, прошел мимо Троллихи, которая пыталась полить его дихлофосом.

— Все к чертовой матери рушится из-за вас, — прошипел он. — А ведь все, что от вас требовалось, это просто носить ботинок!

Я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло. Носить ботинок? Зачем?

Я посмотрела на выписку Пикси, потом на кристалл-камеру, а затем — на Ежика.

— А я поняла, — медленно сказала я. — Это не артефакт. Это приманка.

— Ты... ты слишком умная для контент-менеджера, — пробормотал Ёжик, нервно дергая усами.

— Да. Но зачем? Почему такой сложный план? Обваливать крышу, следить?

Ёжик сделал шаг вперед. В его глазах не было обычного туманного недоумения. Там был холодный, расчетливый блеск.

— Потому что тот, кто носит ботинок, становится нашим новым инвестором... — Он улыбнулся, и эта улыбка была самой жуткой вещью, которую я видела в жизни. — А Троллиха его убивает.

Я застыла, а шерсть на загривке поднялась так, что я ощутила себя не Кицунэ, а каким-то перепуганным дикобразом.

— Инвестором? — голос мой дрогнул, но я тут же взяла себя в лапы. — Вы хотите сказать, что Троллиха — это...

— Наш штатный киллер, — закончил за меня Ёжик, кивнув в сторону окна.

В этот момент за окном раздался дикий грохот, и в проем балкона, откуда только что свешивался Грифон, влетела голова замиокулькаса. Того самого, который стоял в офисе и с которого я вытирала пыль. Вслед за головой в проеме показалось и всё растение, которое кто-то неаккуратно дернул, выкорчевав вместе с горшком.

— Я сейчас его укушу! — донесся снизу истеричный визг Троллихи, которая, судя по звукам, сражалась с Грифоном, используя всю подручную флору.

— Не важно! — отмахнулся Ёжик. — Важно, что все, кто носил этот проклятый башмак, внезапно становились нашими «инвесторами». Они, знаете ли, тут же обретали «удачу», приходили в восторг от нашего стартапа, несли деньги... а Троллиха их аккуратно убирала с помощью дихлофоса, падения с высоты или просто аллергии на работу.

— Дроу-на-сносях, — прошептала я, внезапно осознав. — И Лепрекон, который не выдержал давления...

— Абсолютно, — кивнул Ёжик. — Дроу получила башмак, решила, что ей несказанно повезло, пошла и положила на счет Пикси (она наш подставной казначей) кругленькую сумму, а потом Троллиха ей устроила «аллергию». Лепрекон был особенно живучий, пришлось давить очень сильно.

— А почему вы так хотели, чтобы я его носила? И зачем следили?

— Потому что кто-то из вас, идиотов, потерял первый, «следающий» ботинок! — Ёжик вдруг взорвался, и его иголки затряслись от бешенства. — Мы не могли понять, почему в последнее время нет новых инвесторов, пока ты, шерстяное недоразумение, не пошла и не нашла его на помойке! Мы должны были тебя поймать, пока ты не нашла второй и не стала им!

Я медленно пятилась. Итак, два ботинка: один с камерой для поиска жертвы, второй — с ключом к ее банковскому счету (который я теперь ношу в кармане). А Троллиха — серийный убийца инвесторов. И все это — ради сомнительного стартапа «Танцующие в темноте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.